

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АТЛАС

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЛАТФОРМА В КПСС

КОНСПЕКТ ПРОЕКТА

чнет трансформироваться в частнособственническое, погружающееся в буржуазно-реставраторский хаос, именуемый перестройкой.

Все всяких сомнений, в Коммунистической партии были и есть "примающиеся", которые ее руководящую роль, первоначально основанную на ее высоком моральном авторитете, теперь склонны истолковывать как вульгарную монополию на власть, но, при этом властя использовать этой властью.Никто не будет оспаривать, что со стороны подобных карьеристских и приспособленческих элементов, внутренне абсолютно беспричинных и безыдейных, партия подверглась угрозе передорождения, бюрократизации, отрывая ее "верхов" от партийных "извод", засорения взглядами и нравами, несовместимыми с моральным обликом честного партийца.

Недавний демагогический ажиотаж вокруг статьи 6 Конституции СССР 1977 года, дебаты на тему, быть ли Коммунистической партии "авангардной" или "парламентской", — цель расценивать иначе, как ротозейскую "поклевку" на классово враждебную угодочку. Подобное "мероприятие" — не плод "нового мышления", а антипартийная политическая диверсия. Мы, к сожалению, уже на протяжении нескольких лет наблюдаем, как вслед за дискредитацией партии вздымаются мутный вал буржуазно-фашистующей реакции и контрреволюции.

В сфере партийного строительства мы, большевики, выступаем:

- за то, чтобы Коммунистическая партия вернула себе роль "руководящего ядра всех организаций трудащихся";

за самые решительные меры к восстановлению высокого морального авторитета партии, за очищение ее рядов (с помощью трудащихся, через обмен партбилетов) от лиц, фактически отвергающих коммунистическое мировоззрение, исповедующих чуждые марксизму-ленинизму взгляды;

за установление максимума заработной платы и других доходов партработников, беспощадное искоренение того, чтобы использовать членство в партии ради приобретения для себя теплых местечек и привилегий;

за строгое соблюдение специфики партийных методов руководства, не допускающих бюрократического администрирования и дублирования государственных функций (партия действует по схеме "делай, как я");

за пересмотр Программы и Устава партии, освобождение принципа демократического централизма от бюрократического централизма;

за власть партийных масс и внутрипартийный референдум как метод самоуправления партии.

ФРОНТ 1 социалистического строительства

— экономика. Здесь закладывается материально-техническая база социализма. Сущностными признаками социализма в экономической области служат:

а) общественная собственность на средства производства в двух ее формах — общинародной и коллективной, где собственниками или распорядителями выступают государство, трудовые коллегии и общественные организации;

б) централизованное и территориально-раслевое планирование и управление экономикой, интегрированной в единий народнохозяйственный комплекс;

в) социальная гарантia права гражданина на труд, а равно другие социально-экономические права, вытекающие из этой гарантii (право на отдых, на бесплатное квалифицированное здравоохранение и образование, право на жилище, на материальное обеспечение в старости и в случае утраты трудоспособности);

г) право гражданина на часть совокупного общественного дохода, поступающего к нему при росте производительности труда в виде регулярного снижения установленных розничных цен и бесплатных потребительских благ и услуг.

Сущностные признаки социализма в области международных отношений: твердая ориентация на солидарность трудащихся всех наций и народностей; подчеркивание экономической (а не этнической) основы формирования современных наций; уверенность в том, что единственно верный метод разрешения любых национальных противоречий лежит через решение социально-экономических проблем; уважение к традициям и культуре, этнической самобытности каждого народа; создание условий для расцвета малых и больших народов через их полное равноправие и признание свободных разумного самоопределения; категорическое неприятие национализма, шовинизма и расизма, ущемления человеческого достоинства по национальным особенностям.

Сущностные признаки социализма в области идеологии включают:

а) научно-диалектико-материалистическое мировоззрение, классовый подход к оценке любых явлений общественной жизни;

б) воинствующий гуманизм и коммунистическую целесустримленность, подчиненные идеи построения коммунистического общества;

в) атеистическую веротерпимость, связанную с отделением церкви от государства и школы от церкви;

г) признание общечеловеческих моральных ценностей.

Две фазы коммунистической общественно-экономической формации и источники сегодняшнего экономического кризиса

"МЫ ИМЕЕМ здесь дело," — писал К. Маркс в "Критике Гартской программы", — не таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что выходит как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из под которого оно вышло. Соответственно этому каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам даст ему" (Соч., т. 19, с. 18—19).

В этом — теоретическая и практическая разгадка двухфазности коммунистической общественно-экономической формации. На первой фазе господствует индустриально-аграрный тип производства и отношение "труд — рабочая сила", или "формальное", как его характеризовал В. И. Ленин, "фабричное равенство" между людьми. На второй фазе, уже имеющей автоматизированный тип производства, "формальное" равенство вытесняется "фактическим" равенством, а распределение по труду уступает место распределению по разумным потребностям.

Застревание на фазе "фабричного равенства", а тем более отклонение от избранного курса, как нас и предупреждали классики марксизма-ленинизма, чревато тем, что нас обгонят капитализм, который тоже способен к социальной эволюции и тоже может социалистически гарантировать рабочую силу. Кроме того, "буржуазное государство без буржуазии", будучи предоставлено, как говорится, самому себе — без народовластия и контроля со стороны трудащихся — оказывается опаснейшей внутренней пружиной обратной капитализации общества: крепнет социальная группа бюрократии, тяготеющая к буржуазному образу жизни, растет бесхозяйственность, возникают рецидивы эксплуататорства, отчуждения работника от средств производства, нарастающего социального расслоения — и так вплоть до открытого буржуазно-контрреволюционного переворота, совершающегося на наших глазах.

ЕСЛИ НЕ ИДЕАЛИЗИРОВАТЬ социализм, а видеть его со всей научной определенностью, то социалистическое общество как описанное В. И. Лениным "государство — синдикат" явственно сформировалось в Советском Союзе к середине 50-х годов. За три послевоенных пятилетки страна была полностью индустриализована и жила на собственной материально-технической базе, то есть не зависела от мировой системы капитализма и ее импорта.

Форма проявления (модификация) закона стоимости на первой фазе коммунизма состоит в том, что здесь отсутствует товар "рабочая сила" и не служат товарами земля и средства производства, а товарами остаются лишь предметы народного потребления. В такой экономике, где одновременно циркулируют товары и нетовары, вся стоимость прибавочного продукта "оседает" в цене тех изделий, которые являются товарами.

Цены на продукцию производственно-технического назначения устанавливаются на уровне равном или близком к себестоимости, включая сверх себестоимости минимальную прибыль 4—5 % к себестоимости, а цены на товары широкого спроса, реализуемые за наличные деньги, определяются как цены равновесия спроса и предложения, и почти весь доход, который выручает государство, представляет собой разницу между суммой продажных цен этих товаров и их суммарной себестоимостью. Подобный ценовой механизм, названный "двуухмасштабной системой цен", действовал в нашей стране во второй половине 30-х — первой половине 50-х годов.

Формирование совокупного дохода по типу "общего котла" — одна из базисных основ становления социалистической экономики. Не только общественная собственность, но и модификация товарно-денежных отношений завязывает экономику в гигантский и нерасторжимый узел. Государство передает трудащимся их доход в виде

регулярного снижения цен, в которых это содержится, то есть розничных цен на потребительские блага и услуги.

Снижение цен в экономике социализма — это благодеяние государства как "всебоющего управляющего", а форма получения ассоциированным собственником (трудящимся) дохода при ведении хозяйства, то есть величина, аналогичная прибыли в буржуазном обществе. Ту роль, которую в частнособственнической экономике выполняет прибыль на вложенный капитал, при социализме выполняет "единица" регулярного снижения цен на товары народного потребления. Эта же величина регулярного снижения розничных цен является для нас народнохозяйственным критерием эффективности.

Для социалистической модификации закона стоимости характерна внутренняя тенденция к самонижению, так как происходит непрерывно снижение цен и сокращение, как предсказывал К. Маркс, общего объема меновой стоимости. По мере удешевления товарных благ и услуг они все в большем числе становятся бесплатными. У населения формируется культура потребления, которую можно воспитать только изобилием. Постепенно товарно-денежные отношения "отмирают", и вместе со стоимостью навсегда уходит в прошлое распределение по труду. Оно заменяется распределением по законам изобилия, по разумным потребностям.

ЕСЛИ ГОСУДАРСТВО перестает осуществлять политику снижения цен, оно не распределяет по труду, перестает служить интересам трудового народа, переходит к скрытой форме эксплуататорско-паразитического распределения. Отсчет сегодняшнего развала надо начинать не от "сталинской системы", которая создала единственно адекватный социалистическому общественному устройству хозяйственный механизм, а с середины 50-х годов, когда малокомпетентное постсталинское руководство посыпало на "святая святых" этого механизма — политику снижения цен, а тем самым и затрат. Прекратилось поступление совокупного общественного дохода самим трудащимся, которым стали замазывать глаза различными льготами и подачками.

Эта "недоданная" часть дохода послужила почвой для разрастания, а затем все более прочной консолидации паразитических элементов в управляемом аппарате, среди привилегированной научно-технической и творческой интеллигенции и, к великому нашему стыду, в рядах самой партии.

Хотя Н. С. Хрущев и прокламировал, можно даже допустить, что вполне искренне, быстрое, всего за двадцать лет, продвижение к коммунизму, реальные процессы в обществе понесли совсем в другом направлении. А именно: в направлении мощной возвратной расконсервации тех черт социалистической фазы развития, которые характеризуют ее как только что вышедшей из под эксплуататорской формации, родят ее с капитализмом и при первой возможности тянуть назад в капитализм.

Социалистический строй по своей объективно-исторической природе есть промежуточное, переходное образование, которое должно "переворачиваться" либо в коммунизм, либо неуклонно поползть обратно к негарантированному наемному труду как товару и к печестной частной собственности на средства производства.

Самое пагубное влияние на состояние советской экономики оказала "хозяйственная реформа" 1965—1967 годов. По сути, она подвела базу под начатое еще при Н. С. Хрущеве постепенное разрушение социалистического хозяйственного механизма. Был, в частности, изменен принцип аккумуляции — а стало быть, и распределение — совокупного общественного дохода. Формирование и распределение прибавочного продукта по труду, через двухмасштабную систему цен, путем снижения цен, заменили образованием прибыли пропорционально стоимости основных производственных фондов и материальных оборотных средств, то есть аналогично прибылеобразованию "по вложенному капиталу".

Совершенно очевидно, что в этих условиях "снятие" прибыли обернется ее "пропорциональностью" к материальным затратам. Тридцать с лишним лет у нас выгода для производства была в продукции, в которую "вбухано" побольше затрат, и тридцать с лишним лет этот регressiveный процесс развивался в СССР, пока с 1985 года не вылился в беспредечный верхушечный контрреволюционный матеж под названием "перестройка".

Последствия этого вредительского "реформаторства" мы и расхлебываем большой ложкой. Так что, социалистическое "трудогарантирующее" плановое руководство народным хозяйством, извествное под кличкой командно-административной системы, здесь ни при чем. Плановая система вынуждена была работать как бы с насилием отключенным механизмом измерения ее эффективности: вместо механизма снижения цен ей подсунули "механизм" излечения дутой прибыли, стимулировавшей ее на экономию затрат, а на изыскание новых затрат до полного разорения.

К отмеченному выше следует добавить, что ни в 50-е, ни в 70-е годы не была коренным образом обновлена материально-техническая база социализма, а ее техническая отсталость сейчас настолько очевидна, что задача догнать и перегнать Запад выглядит проблематичной.

(Продолжение следует)